

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

Этническая идентификация татар Тюменской области: социологическое измерение

Н. Г. Хайруллина

(ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

К. К. Койше

(ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА)

В статье предпринята попытка социологического анализа динамики этнической идентификации на примере татар Тюменской области. Анализ показал, что татарское население региона проявляет чувство духовной близости с родным этносом.

Ключевые слова: этнос, татары, традиции, обычаи, национальность.

Среди всех территорий Российской Федерации Тюменская область отличается особым своеобразием. В состав области входят три субъекта РФ (сама Тюменская область, а также два автономных округа — Ханты-Мансийский — Югра и Ямало-Ненецкий), в которых проживают представители более 150 этнических групп общей численностью 3,2 млн чел. Несмотря на то что Тюменская область является благополучным регионом с точки зрения межэтнических и межконфессиональных отношений, часть молодого поколения в обществе здесь демонстрирует националистические настроения. Свой протест выражает и татарская молодежь, которая требует отстаивания этносоциальных и этнополитических интересов татарского населения.

Изучая социологические аспекты этнической идентификации, авторы в 2001–2010 гг. проводили исследования среди татарского населения Тюменской области. Исследование, проведенное в 2010 г., позволило проследить динамику ответов на вопрос о степени удовлетворенности своей национальной принадлежностью и выявить позитивные тенденции, про-

изошедшие в этническом самосознании татарского населения за последние десять лет (табл. 1).

Таблица 1
ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
НА ВОПРОС О СТЕПЕНИ
УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ,
В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Степень удовлетворенности	Год	
	2001	2010
Удовлетворен	77,7	88,4
Не удовлетворен	1,7	3,2
Не придаю значения национальной принадлежности	13,5	6,0
Затрудняюсь ответить	7,1	2,4

Из данных табл. 1 видно, что девять человек из десяти опрошенных (90,3%) в 2010 г. выразили удовлетворенность своей национальной принадлежностью. В 2001 г. лиц татарской национальности, высказавших удовлетворенность своей национальной принадлежностью, было на 10,7% меньше. В два раза сократилось

число представителей татарской национальности, которые не придают значения своей национальной принадлежности. Если в 2001 г. их число составляло 13,5%, то в 2010 г. только 6,0%.

На вопрос «К какой национальности Вы себя относите?» чуть более четверти опрошенных (28,2%) назвали себя татарин (татаркой), две трети представителей татарского населения (62,4%) назвали себя сибирским татарин (татаркой), 7,8% — казанским татарин (татаркой). Несмотря на указанную идентификацию представителей татарского населения, очень странными выглядят их ответы на вопрос, кем ощущают они себя в современном мире. Респондентам разрешалось отметить несколько вариантов ответов. Чуть более половины опрошенных (60,8%) ощущают себя мусульманином (мусульманкой), более трети опрошенных — россиянином (россиянкой). Другие варианты ответов выбрали 14 и менее процентов респондентов (Хайрулина, 2010: 104).

В данном контексте интерес представляют мировоззренческие позиции респондентов по отношению к религии в целом и в зависимости от национальной принадлежности (табл. 2) в частности.

Из данных табл. 2 можно сформулировать следующие выводы:

1) религиозное население юга Тюменской области фиксируется на отметке 61,0% (уровень религиозности), что выше среднего показателя по России (53,0% религиозного населения, как показало всероссийское исследование 2007 г. ученых Института социально-полити-

ческих исследований РАН под руководством Г. В. Осипова, В. В. Лококосова, В. А. Шульца (Россия: центр и регионы, 2009);

2) количественный показатель населения, колеблющегося между верой и неверием, фиксируется на отметке 12,8%;

3) нерелигиозное население Тюменской области составляет 5,8% (убежденные атеисты);

4) соотношение религиозного и нерелигиозного населения в большей степени зависит от комплекса социально-экономических, территориальных, социополитических, исторических, конфессиональных и этнических факторов. В целом по России это соотношение составляет примерно 3:1 (там же);

5) социально-демографические характеристики религиозных и нерелигиозных представителей татарского населения в настоящее время размыты. Сегодня трудно проследить четкую зависимость уровня религиозности от возраста, социального положения, места жительства, образования, семейного положения, уровня доходов респондентов.

На следующий вопрос анкеты «Как часто Вы посещаете мечеть?» получены следующие ответы. Четверть представителей татарского населения (23,4%) никогда не посещала мечеть, чуть более половины опрошенных (55,7%) — редко, каждый десятый (12,8%) посещает мечеть по пятницам. Затруднения с ответом возникли у 8,1% участников анкетного опроса. Первоначально мы предполагали, что положительный ответ должны были дать только верующие респонденты, но анализ показал, что мечеть посещают не только верующие,

Таблица 2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Вариант ответа	Все респонденты	Национальность		
		татарин (татарка)	сибирский татарин (татарка)	казанский татарин (татарка)
Да, я верующий	61,0	62,0	60,0	57,1
Нет, я неверующий	5,8	7,0	4,8	8,9
Ищу дорогу к Богу	12,8	9,0	14,3	17,9
Затрудняюсь ответить	20,4	22,0	20,9	16,1

но и неверующие, а также те, кто ищет дорогу к Богу (табл. 3).

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
«КАК ЧАСТО ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ МЕЧЕТЬ?»
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ
ПОЗИЦИЙ РЕСПОНДЕНТОВ
ПО ОТНОШЕНИЮ К РЕЛИГИИ,
В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Вариант ответа	Степень посещения		
	никогда	редко	по пятницам
Да, я верующий	39,8	59,6	91,3
Нет, я неверующий	14,9	4,0	1,1
Ищу дорогу к Богу	10,9	16,7	6,5
Затрудняюсь ответить	34,4	19,7	1,1

По данным нашего исследования обнаружено превышение доли лиц, отдающих предпочтение этнокультурным и психологическим критериям идентификации над этническими. Если 36,8% опрошенных в 2001 г. полагали, что национальность следует определять по «желанию самого человека», 22,5% — по «родному языку», то для трети опрошенных (34,5%) определяющее значение имело происхождение, т. е. национальность родителей («национальность отца» — 23,6%; «национальность матери» — 6,2%; «национальность отца и матери» — 4,7%). В 2003 г. 32,8% респондентов высказали мнение, что национальность человека следует определять по «желанию самого человека», 24,6 и 14,6% — по «национальности отца» и «национальности матери», 18,0% — по «родному языку» (Татары Тюменской области..., 2011, 161).

В 2010 г. значение критериев в самосознании представителей татарской национальности изменилось (табл. 4). На первое место респонденты отнесли «родной язык», на второе — «желание самого человека».

Из данных табл. 4 видно, что за последние десять лет увеличилось число представителей татарской национальности, которые главным критерием определения национальности на-

звали «родной язык», а вторым — «желание самого человека». Отметим, что такие критерии, как «национальность отца или матери», теряют в современных условиях первоначальную значимость.

На уровне обыденного сознания чуть более трети респондентов идентифицируют личность по родному языку и желанию самого человека. Лишь 5,4% опрошенных как в 2001 г., так и в 2010 г. увязывали определение национальности с гражданством.

Язык и культура сближают человека с конкретной общностью. Растущее распространение национального языка, его использование из поколения в поколение, трансляция теле- и радиопередач, публикация периодических газет и журналов на татарском языке вызывают чувство гордости за свой народ. Кроме того, язык способствует сохранению самобытной этнической культуры. Таким образом, язык и культура, являясь косвенными индикаторами этнической самоидентификации, являются неотъемлемыми элементами национальной самоидентификации личности.

В 2010 г. представителям татарской национальности вновь предлагалось определить этноконсолидирующие и этнодифференцирующие признаки идентичности. Проведем сравнительный анализ ответов, полученных в ходе мониторинговых исследований 2001 и 2010 гг. (табл. 5).

Таблица 4

ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
НА ВОПРОС О КРИТЕРИЯХ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТИ,
В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Критерий	Год	
	2001	2010
Желание самого человека	36,8	31,8
Родной язык	22,5	39,7
Национальность отца	23,6	17,9
Национальность матери	6,2	3,5
Гражданство	5,4	5,4
Национальность отца и матери	4,7	—
Затрудняюсь ответить	0,8	1,7

Таблица 5
ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
О ФАКТОРАХ, КОТОРЫЕ СБЛИЖАЮТ ЛЮДЕЙ
ОДНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ,
В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Фактор	Год	
	2001	2010
Государство, в котором мы живем	4,7	20,7
Язык, на котором говорим	36,2	80,6
Историческое прошлое	19,5	40,5
Народные традиции и обычаи	34,5	82,1
Особенности поведения	2,6	8,1
Особенности национального характера	2,3	16,5
Религия	18,3	61,5
Внешность	5,9	10,4
Конфессиональное единство	0,8	5,1
Общность календарных обрядов	1,6	17,4

Примечание: респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Исследования показали, что человек одновременно идентифицирует себя с представителями своей этнической общности по тем же признакам, по которым он себя отделяет от представителей другой этнической общности. Сквозь призму различия его критериев проступает восприятие «не нас» и самоидентификация народа. Так, 29,8% татар, проживающих в сельской местности, полагают, что народы различаются языком общения. Не менее значимыми критериями различия являются «религия» (23,4%) и «народные традиции и обычаи» (20,2%). Менее важными в качестве критерия дифференциации оказались «историческое прошлое» (8,5%), «внешность» (6,4%), «особенности» национального характера (4,3%) и «государство, в котором мы живем» (4,3%). «Общность календарных обрядов», «особенности поведения» в качестве критерия идентичности в числе этнодифференцирующих признаков играют минимальную роль (соответственно 2,0 и 1,1%).

В 2010 г. респонденты татарской национальности назвали те же, что и в 2001 г., фак-

торы, различающие их с людьми других национальностей:

- язык, на котором говорим (1);
- народные традиции и обычаи (2);
- религия (3).

Единственное отличие заключается в том, что два фактора поменяли свое положение в рейтинге. Фактор «религия» в 2010 г. переместился на вторую позицию (в 2001 г. — третья позиция), а «народные традиции и обычаи» со второй позиции в 2001 г. переместились на третью позицию в 2010 г. (табл. 6).

Проведенные исследования опровергают предположение о том, что от поколения к поколению представители различных национальностей утрачивают чувство духовной близости со своим народом. Татарское население, наоборот, проявляет чувство духовной близости с родным этносом.

Таблица 6
ДИНАМИКА ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
О ФАКТОРАХ, КОТОРЫЕ РАЗЛИЧАЮТ ЛЮДЕЙ
ОДНОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ,
В % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ ОТВЕТИВШИХ

Фактор	Год	
	2001	2010
Государство, в котором мы живем	4,9	11,5
Язык, на котором говорим	26,0	75,5
Историческое прошлое	10,4	31,5
Народные традиции и обычаи	19,9	62,3
Особенности поведения	2,9	16,0
Особенности национального характера	6,4	18,5
Религия	20,0	59,8
Внешность	7,4	23,8
Конфессиональное единство	0,5	3,3
Общность календарных обрядов	1,6	11,6

Примечание: в 2001 г. респонденты могли выбрать один вариант ответа, в 2010 г. — несколько.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Россия: центр и регионы (2009) / отв. ред. В. Н. Иванов, В. К. Сергеев. Вып. 21. М.: Серебряные нити.

Татары Тюменской области: история и современность (2011). Тюмень : Вектор Бук.

Хайруллина, Н. Г. (2010) Татары Тюменской области: динамика социокультурной ситуации. Тюмень : ТюмГНГУ.

*THE ETHNIC IDENTIFICATION
OF THE TATARS OF TYUMEN OBLAST:
A SOCIOLOGICAL MEASUREMENT*

*N. G. Khairullina
(Tyumen State Oil and Gas University),*

*K. K. Koishe
(Tyumen Regional Duma)*

The paper attempts to make a sociological analysis of the dynamics of ethnic identification by the

example of the Tatars of Tyumen Oblast. The analysis showed that the Tatar population of the region was exhibiting the feeling of spiritual affinity with the native ethnic group.

Keywords: ethnic group, ethnicity, Tatars, traditions, customs, nationality.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Rossii: tsentr i regiony (2009) / Otv. red. V. N. Ivanov, V. K. Sergeev. Vyp. 21. M. : Serebrianye niti.

Tatary Tiimenskoi oblasti: istoriia i sovremennost' (2011) : monografiia. Tiumen' : Vektor Buk.

Khairullina, N. G. (2010) Tatary Tiimenskoi oblasti: dinamika sotsiokul'turnoi situatsii. Tiumen' : TiunGNGU.